

## Глава 2

В течение периода, известного на Земле как «зима», почти невозможно собирать растения или охотиться на животных в поисках пропитания. Поэтому жители Грандо собирались в крошечной пещере и прижимались друг к другу, чтобы согреться, стараясь пережить сезон как можно меньше передвигаясь. Более молодым и крепким поручали сбор минимального количества пищи, необходимого для выживания.

Однажды, настала очередь Ромии Мариганы собирать еду. Одевшись в простую зимнюю одежду из мягкой наслоенной кожи, она бродила по горам в поисках фруктов или съедобной коры для своих товарищей.

Ради чего именно я живу?

Размышляя над этим вопросом, как она обычно это делала, она двигалась вперёд в поисках пищи для своих товарищей.

Тогда-то она и наткнулась на мужчину.

Нисидзоно Юко

«Открытый мир Ромии Мариганы».

\*\*\*

По средам я дежурю за прилавком, поэтому сразу после школы я иду напрямик в библиотеку. В то время как члены библиотечного комитета всё ещё пробираются в библиотеку, Сиина-сан, библиотекарь, уже в одиночку занимается одалживанием и возвратом книг. Но у неё, как у библиотекаря, есть и другие обязанности.

— Остальное я оставлю на вас.

Когда я добрался до библиотеки, Сиина-сан вошла в маленькую комнатку за прилавком и начала заниматься своей работой — вероятно, «Books Info». Она могла бы сделать это с помощью программного обеспечения для обработки текстов, но Сиина-сан настаивает на том,

чтобы сделать это вручную, и это включается в себя рамки и всё прочее. Есть более эффективные варианты, доступные ей, но у меня нет права вставлять свои пять копеек, поскольку это то, чем она любит заниматься.

Похоже, что прилавок одалживания снова набирал больше трафика. Как обычно, Синономэ уткнулась лицом в книгу, пока я работал без остановки. Мне удалось бросить быстрый взгляд на книгу, которую читала Синономэ, когда я взял небольшой перерыв на туалет. Похоже, она отличалась от книги, которую она читала вчера, — размер слов и качество бумаги были не совсем одинаковыми.

Есть вероятность, что наш разговор пойдёт в том же направлении, что и вчера, если я спрошу её о книге, которую она читала, поэтому я остановил себя.

Но если бы я мог начать разговор с Синономэ, то главной темой моих дум были бы её отношения с женщиной, которого я видел вчера на торговой улице. Хотя сегодня, проснувшись, я уже не так много говорил об этом, нет никакой гарантии, что я ненароком не затрону эту тему. Интересно, как бы отреагировала Синономэ, если бы узнала, что я застукал её в подобной ситуации?

Перенесёмся на пять часов, и вот — в библиотеке почти никого не осталось. Сиина-сан внезапно выскочила из маленькой комнаты и выбежала из библиотеки, бормоча что-то себе под нос.

Что случилось? Как раз в этот момент к прилавку подошёл школьник, и я упустил возможность спросить об этом Сиину-сан или Синономэ.

Через несколько минут Сиина-сан вернулась с чем-то похожим на тяжёлую картонную коробку в руках. Она хоть и может быть немного старше нас, но у неё очень маленький рост. Я не мог больше на это смотреть, поэтому вышел из-за прилавка и забрал коробку из её рук.

— Спасибо. Идти вот так всю дорогу досюда из учительской действительно утомительно.....

Несмотря на то, что ей уже перевалило за тридцать, на лице Сиины-сан была по-настоящему юная улыбка, пока она ворчала. По словам Икехары, члена библиотечного комитета, Сиина-сан была невероятно популярна среди группы мальчишек из школы.

Картонная коробка, которую я взял из рук Сиины-сан, была чертовски тяжёлой. Заказ на доставку, наклеенный на коробку, предполагал, что это была срочная доставка.

— Что в этой коробке? — я на ходу задал этот вопрос библиотекарю. Сиина-сан застенчиво почесала щёки.

— Книги для библиотеки..... Я забыла указать место доставки, поэтому её отправили в

учительскую.

Я кивнул, поняв причину её стремительного бегства из библиотеки.

Я отнёс коробку с книгами в маленькую комнату, в которой Сиина-сан создаёт свои «Books Info». Решив, что моя работа закончена, я направился к выходу. Однако Сиина-сан остановила меня на полпути.

— А, подожди. У меня к тебе просьба, — прежде чем я успел ответить, Сиина-сан высунула голову из комнаты и сказала: — Юко-тян, пожалуйста, зайди в комнату, — по какой-то неизвестной причине Сиина-сан позвала Синономэ.

И вот так, мы оба встали бок о бок, не имея ни малейшего понятия о том, что происходит. Сиина-сан открыла коробку и посмотрела на книги, что были внутри.

— Пожалуйста, помогите мне наклеить на книги штрих-коды.

Я никогда не делал этого раньше, поэтому не был уверен, что мне нужно делать.

— Ха-а-а-а.

У меня не было причин отказываться от этой работы, поэтому я нерешительно кивнул.

— Юко-тян знает, что делать, так что я рассчитываю на вас двоих. Минами-кун, а ты, пожалуйста, постарайся запомнить, как всё делается. Ну а я займусь прилавками, — сказав это, Сиина-сан вышла из комнаты. Совершенно очевидно, что мы с Синономэ были единственными людьми, оставшимися в этой комнате.

Как только я растерялся, не зная, что делать, Синономэ молча начала вынимать книги из коробки. Она уже начала работать без посторонней помощи.

— Ты уже делала это раньше? — я задал этот вопрос. Продолжая доставать книги из ящика, Синономэ ответила:

— Да.

Но я не помню, чтобы меня назначали на такую работу в те дни, когда я дежурил вместе с Синономэ.

— Когда?

— Я записалась в комитет на неделю раньше тебя, Минами-кун. Как раз тогда я это и делала.

— А-а, понятно.

Несмотря на то, что существует непонятное правило, когда мы должны участвовать в совместном внеклассовом мероприятии, нам даётся один месяц буферного периода с апреля по май, чтобы решить, в какие клубы мы будем вступать. Другими словами, у нас есть месяц, когда мы не можем участвовать ни в одном из мероприятий.

Для тех, кто уже определился с клубом, в который они будут вступать, или школьников, которые быстро примут решение, уже начнут участвовать в клубной деятельности в апреле. Но что касается меня, то, узнав о существовании библиотечного комитета, я решил жить беззаботной жизнью в апреле под предлогом того, что «мне трудно решить, куда податься».

Возможно, именно поэтому я упустил шанс поработать вместе с Синономэ.

Синономэ перестала доставать книги из коробки и встала, как будто что-то вспомнила. Она тихо подошла к компьютеру, стоявшему в углу комнаты. Пока я краем глаза наблюдал за ней, Синономэ проверила записи в компьютере на наличие книг, которые уже были сохранены в базе данных. С десятичной классификацией чисел Дьюи, перечисленными сверху, она затем приступила к распечатке штрих-кодов с помощью какой-то программы.

Что ж, она действительно очень хорошо справляется с этой задачей. С другой стороны, мы никак не сможем продолжить нашу работу, если у нас сперва не будет штрих-кодов.

Поскольку Синономэ не дала мне никаких заданий, я мог продолжить только то, что она не успела закончить, а именно — достать книги из коробки.

Я по очереди доставал книги и аккуратно раскладывал их на столе. Но это было сделано в мгновение ока, так что я не до конца был уверен, что мне делать дальше. Мне слишком геморно брать инициативу в свои руки и спрашивать: «Что мне делать дальше?», — поэтому я предпочёл посмотреть на книги.

Одна из них была журналом под названием «Yotaka». Я раньше никогда такого не видел, но судя по тексту, напечатанному на обложке, он походил на какой-то литературный журнал.

Поскольку все остальные книги были объёмными новеллами, я протянул руку и быстро перелистнул журнал. У журнала, вероятно, будут какие-то эксклюзивные рубрики или интервью, и мне этого должно хватить на то, чтобы убить время, пока Синономэ не отдаст своё следующее поручение.

Первая статья называлась «Мир по правилам Нисидзоно Юко». Поскольку автор — не та личность, про которую мне раньше доводилось слышать, я чуть было не перевернул страницу

одним движением, чтобы поискать другие статьи, которые могли бы заинтересовать меня побольше, но затем мои руки остановились почти так же быстро.

— Хм-м-м.....?

Из моего рта вырвался глухой звук. Это было немного стыдно. Я поднял голову и несколько раз сравнил страницу журнала с Синономэ, которая сидела ко мне спиной, работая за компьютером.

На открытой странице была фотография писательницы по имени Нисидзоно Юко. Однако, независимо от того, как вы на это смотрите, Нисидзоно Юко выглядит точь-в-точь как Синономэ.

— Э-э... ?

Что это?

Всё это кажется мне нереальным. Однако невыразительная Нисидзоно Юко на обложке журнала явно была Синономэ. Её зовут Синономэ Юко.

Услышав странные звуки, которые я издал уже во второй раз, Синономэ поняла, что что-то не так, и повернулась, чтобы посмотреть на меня.

— В чём дело.....? — спросила она.

Я рефлексивно спрятал журнал в руке. Я понятия не имел, зачем я это сделал, но мне почему-то показалось, что это не то, что она должна увидеть. Или, возможно, я не хотел, чтобы Синономэ поняла, что я прознал.

— Ах.....! — Синономэ вскрикнула, увидев журнал в моей руке. Такой взволнованной реакции от неё ну никак нельзя было ожидать.

Синономэ подбежала ко мне,хватила журнал, который я прятал под столом, и закрыла статью обложкой.

— ..... Ты видел?

Я наклонил голову в ответ.

— Ч-что?

— Фото.

Я никак не мог разыгрывать из себя дурачка, когда она говорила такими прямыми репликами. На самом деле, мне нет никакого резона притворяться, что это не так, поэтому я ответил:

— Эм..... ну там есть кое-кто, кто выглядит точно так же, как ты, Синономэ.

Услышав это, Синономэ тяжело вздохнула.

— Она не просто выглядит в точности как я..... на картинке я.

— Нисидзоно Юко?

— Пожалуйста, не используй это имя ..... меня это смущает..... — пробормотала Синономэ, опустив голову.

— А? Так что, собственно говоря, происходит? Ты писательница, Синономэ?

— Можно и так сказать.

— Разве этого стоит смущаться? А хотя, я не в том положении, чтобы это говорить.

Разве это не должно быть чем-то, чем можно гордиться? У меня есть какой-то-там дальний родственник, которого я никогда раньше не видел, тоже написавший книгу. Моя мать купила такую книгу и превозносила её до небес.

Синономэ ответила с опущенной головой: ««Пожалуйста... не говори об этом никому в школе...»».

... Как бы то ни было, это лишь вопрос времени, когда кто-то об этом узнает, особенно когда твоё фото опубликовано в журнале.

Синономэ тяжело вздохнула и печально посмотрела в сторону двери.

— Вот поэтому я и сказала Сиине-сан не покупать «Yotaka».....

Я тоже проследил за её взглядом.

— А? Так Сиина-сан знала?

— Она тоже любит читать..... а поскольку рано или поздно она всё равно об этом узнает, я решила, что лучше ей обо всём рассказать.....

— Вот как....

Я начал перебирать информацию в голове.

Короче говоря, автор «Нисидзоно Юко», появившийся в журнале, — это не кто иная, как сама Синономэ. Синономэ не хочет, чтобы кто-то знал об этом, но Сиина-сан уже знала про это..... Хм, пожалуй, на этом всё.

— Нисидзоно Юко, — как только я договорил это, Синономэ одарила меня строгим взглядом.

— Я же сказала тебе не использовать это имя.

— Даже если так..... разве это не ты?

Я ожидал, что она будет отрицать мой ответ, так что по правде говоря это было довольно неловко.

— Э-эм... к-как по мне, в этом нет ничего плохого? Это довольно простая причина.

Я изобразил приветливую улыбку, когда Синономэ бросила быстрый взгляд в мою сторону. Затем она положила книгу на стол.

— В любом случае, никому ни слова. Хорошо?

В тот самый момент я действительно хотел пошутить и отказать ей словом «нет». В принципе, мой интерес к Синономэ был просто вызван моим любопытством, но по какой-то неизвестной мне причине детское чувство «желание поддразнить девушку, которая мне нравится» вот так внезапно появилось в моём сердце.

Но это будет выглядеть так, как будто я влюблён в Синономэ, поэтому я быстро пришёл в себя и сделал разворот на 180° в моих намерениях.

— М-м-м, я не скажу ни слова, если этого хочет Синономэ, — в конце концов я дал ей довольно несущественный ответ.

После мягкой благодарности от неё мы вернулись к тому, что должны были делать в комнате — наклеивать штрих-коды на книги.

Журнал «Yotaka» с фото Синономэ не был снабжён штрих-кодом.

Когда мы закончили со всеми книгами, кроме «Yotaka», Синономэ взяла журнал и сказала мне, что собирается наведаться к Сииной-сан.

— Можешь уходить, если хочешь, Минами-кун.

Я так и сделал. Возможно, Синономэ собиралась накатать жалобу на Сиине-сан или что-то в этом духе. Впрочем, как мне кажется, Сиина-сан довольно легкомысленна, поэтому я не слишком уверен, что Сиина-сан поймёт, что в чём дело, даже если Синономэ пожалуется.

Рассеянно шагая по улице, ведущей к станции, я заметил книжный магазин.

Внезапно мне захотелось купить журнал, но я отбросил эту мысль. Я ни за что не куплю довольно дорогой журнал только из-за нескольких страниц статьи, что внутри.

И мне почему-то кажется, что у меня дома есть копия журнала.

В конце концов, это же Кэйсукэ — книжный червь, который купит почти все литературные журналы, которые только можно предложить.

\*\*\*

Ужин состоит из тушёного мяса и картофеля, шпината-пашот и ризотто с дасимаки тамагояки.

Всё было приготовлено искусной Аруми-сан. Как обычно, Кэйсукэ молча ел блюдо. А Аруми-сан не спрашивала у Кэйсукэ его мнения о блюдах.

— Блюда вкусные, Эйта?

Но вместо этого, тем, кого спросили был я.

— М-м-м.....

Услышав мой ответ, Аруми-сан пристально посмотрела мне в лицо.

— Какой там просто «м-м-м». Я буду куда счастлив, если ты сможешь сказать поконкретнее.

— Восхитительно.

— Угу! Спасибо!

Я очень хорошо знал причину, по которой Аруми-сан настаивала на разговоре со мной. Как-то раз она попросила Кэйсукэ задать несколько вопросов вместо неё.

«Ты ненавидишь Аруми?».

Это был временной период, когда я постепенно начал осознавать отношения между Аруми-сан и Кэйсукэ. Раньше я был очень близок с Аруми-сан, но когда я осознал положение дел, то начал отдаляться от неё. И Аруми-сан чувствовала себя довольно неловко из-за этого.

«Это..... не совсем так».

«Тогда тебе следует быть с ней повежливее. Она правда хочет поладить с тобой».

Эти слова целиком предназначены именно для тебя — воплощения безразличия, — я так сильно хотел сказать это. Не то чтобы они были особенно близкой парой или что-то в этом роде, но Аруми-сан почему-то нисколько не беспокоилась о своих отношениях с Кэйсукэ, что было невероятно удивительно для меня. Они уже давно построили между собой доверительные отношения, не оставляя мне места.

«.....Хорошо».

Это был тот самый разговор, который произошёл два года назад.

После того как мы поужинали, Кэйсукэ немедленно вернулся в свою комнату. Когда она закончила мыть посуду, Аруми-сан сказала мне:

— Сегодня вечером я поеду домой. Не засиживайся допоздна, Эйта.

Аруми-сан оставила мне прямо-таки материнский совет и ушла домой.

Я снова вернулся в свою комнату. Увидев на столе «Девять рассказов», я вспомнил о Синономэ.

И вот я подошёл к его комнате, постучал в дверь и вошёл, даже не дожидаясь ответа.

Кэйсукэ читал толстую книгу и курил сигарету.

— ..... Чего.

Я осмотрел комнату.

—Эм-м..... у вас есть журнал «Yotaka»?

— Ты закончил с книгой, которую я тебе одолжил?

— Ещё нет..... моя учительница японского языка порекомендовал нам этот журнал, так что я решил посмотреть.

У меня не было ни малейшего желания рассказывать о Синономэ. Я сделал это не потому, что обещал ей, а потому, что не хотел посвящать Кэйсукэ в свои личные дела.

Кэйсукэ указал на стопку книг в углу комнаты и сказал:

— «Yotaka», думаю, он где-то там.

Где-то рядом с грудой книг было очень знакомое изображение обложки, которая должна была быть последним томом журнала. Я поднял её.

— Тогда возьми её, — сказав это, Кэйсукэ снова вернулся к своей книге, но не раньше, чем сказал: «Не забудь вернуть её».

Я вернулся в свою комнату сразу же после того, как взял в руки книгу, и начал листать эксклюзивную статью, найденную в «Yotaka». Она выглядела как интервью, и интервьюируемый (она же Синономэ) отвечала на вопросы под псевдонимом «Нисидзоно Юко».

— Какова ваша мотивация быть писателем?

Нисидзоно: особой причины нет, я просто каким-то образом стала им.

— Вы сейчас работаете над короткими рассказами, а интересуетесь ли вы более длинными новеллами в будущем?

Нисидзоно: я не думала настолько далеко. Во всяком случае, не на текущий момент.

Вы можете прямо-таки почувствовать, как она холодна через эту статью. Вы даже не увидите в интервью таких вещей, вроде \*смеётся\*. А поскольку я лично знал Синономэ, то запросто могу сразу представить себе эту сцену.

Это было что-то, чего я не заметил в библиотеке, но они опубликовали одну из работ Нисидзоно Юко после статьи. Это был короткий рассказ под названием «Маленькое противостояние аквариумных детей».

Когда я дочитал его до конца, то никак не мог взять в толк, что это такое.

Я ничего не почувствовал в этом рассказе, он не был ни интересным, ни скучным. Сюжет двигался линейно. Он казался довольно механическим, хотя на самом деле это очень в духе Синономэ. Возможно, у меня сложилось бы другое впечатление об этом рассказе, будь я тем, кто часто читает, но как человек, который почти не читает, я считаю, что для меня уже достижение, что я дочитал этот рассказ.

Поискав в интернете имя «Нисидзоно Юко», я узнал, что она впервые дебютировала два года назад, выиграв «Литературную премию Новичок Yotaka». Поскольку она того же возраста, что и я, это означает, что Синономэ начинала как писательница, когда она была только на втором году средней школы. А это очень даже впечатляюще.

Есть вероятность, что Кэйсукэ знает гораздо больше о Нисидзоно Юко. Какие у него взгляды касательно этого рассказа? Он хороший или нет? Вероятно, он поделится своим мнением, если я спрошу.

Я хотел обсудить это с ним, но в итоге не стал.

Независимо от мнения Кэйсукэ, это не изменит того факта, что Нисидзоно Юко на самом деле Синономэ, и уж тем более, что она моя одноклассница.

С кем она встречается — не моё дело.

Мы всего лишь одноклассники, и по чистой случайности мы ещё и члены библиотечного комитета.

Просто по какой-то неизвестной мне причине меня потрясло зрелище её отношений с мужчиной. Меланхолическое чувство в моём сердце было готово разорвать мой разум на части.

Будучи книголюбом, Синономэ не довольствовалась одним только чтением. Она начала пробовать себя в писательстве, которое, как оказалось, было хорошо воспринято.

Такое чувство, что я плетусь позади.

Серьёзно, она ведь должна быть такой же, как я, кем-то, кто не заинтересован почти во всём — что это за своевольная вспышка раздражения с моей стороны.

Если подумать, то именно такое впечатление я произвёл на Синономэ. Она была писательницей ещё до того, как я познакомился с ней, так что я был не в том положении, чтобы говорить такие вещи, как то, что она оставляла меня плестись позади. Синономэ с самого начала была на ином уровне.

Мои чувства сейчас очень похожи на те, что были тогда, когда я осознал отношения Аруми-сан с Кэйсукэ.

Ломаю голову, пытаюсь найти способ заставить Аруми-сан заметить меня, но понимаю, что они уже встречались. Я ничего не мог сделать, чтобы изменить этот факт. Но я не знал, что происходит, поэтому в конечном итоге впустую тратил все свои усилия, отдавая все силы тому, чтобы чего-то достичь.

Это был огромный удар для меня, поэтому по итогу я прожил свою жизнь в некоторой истерике, избегая Аруми-сан. И вот теперь я снова испытываю те же чувства к Синономэ, хотя это не имеет абсолютно никакого отношения к любви.

Не годится, — с этими мыслями я сел на кровать.

В последнее время я был слишком меланхоличен, и мой ум всё время заикливался о незначительных вещах. Я могу быть тем, кто выбрал жизнь неудачника, решив быть апатичным почти ко всему, но я всё равно должен думать более позитивно.

Я подобрал «Yotaka» и встал с кровати.

Сунув журнал в сумку, я вышел из комнаты и направился в ванную.

Завтра я заставлю Синономэ подписать на журнале автограф, — подумал я про себя. Это может привести к тому, что Синономэ невзлюбит меня, но и это не так уж плохо.

Погружаясь в горячую воду, я вдруг осознал, что на самом деле очень хорошо понимаю Синономэ.

И я чувствую себя по-настоящему счастливым, когда вижу несчастное выражение лица Синономэ.

Возможно, это потому, что Синономэ показывает это выражение только мне.

\*\*\*

Мой вчерашний план рухнул — Синономэ вышла из класса сразу после окончания занятий. А поскольку я должен был держать это в секрете, единственный шанс, когда я мог попросить у неё автограф, мог появиться после школы. Это довольно ощутимо сбивает спесь.

В любое другое время, как сейчас, она бы не торопясь читала свои книги. Но сегодня всё было по-другому.

И когда я понял, что причиной раннего ухода Синономэ может быть встреча с тем парнем, которого я видел в прошлый раз, эмоции, которые я испытал, не поддавались описанию.

Судя по тому, как я угадываю каждое действие Синономэ, я чувствую себя каким-то сталкером.

У меня было предчувствие, что я снова увижу Синономэ, идущую на свидание в кафе, если просто уйду домой (хотя, возможно, её там вообще не будет), поэтому мне ничего не оставалось, кроме как прожигать своё время в классе, как обычно.

Убедившись, что в классе никого не осталось, я достал «Yotaka» и начал читать.

Я хотел, чтобы Синономэ оставила автограф на странице с её фото. Это делалось не только для того, чтобы рассердить её, но, и чтобы немного подразнить Кэйсукэ. Кэйсукэ довольно редко перечитывает к книге во второй раз, поэтому он, вероятно, бросит её в стопку книг, больше не перелистывая страницы.

Если это получится, в журнале, который закинули в угол, будет иметься автограф Синономэ. Но никто ничего не узнает.

Может пройти пять-десять лет, прежде чем Кэйсукэ узнает о его существовании. Есть также вероятность, что он избавится него, даже не подозревая об этом. А даже если и заметит, то вряд ли что-нибудь скажет за это. На самом деле, он может и не понять, что это была моя проказа.

Это будет здорово.

Мне довольно грустно говорить такое; даже если это проказа, о которой может никто не узнать, для меня в этом всё равно есть определённый смысл.

Позволив своим мыслям ненадолго разгуляться, я решил, что пора возвращаться домой.

Прошло уже больше часа с тех пор, как Синономэ ушла из класса.

Этого же должно быть достаточно, чтобы я не встретил её, верно?

С этой мыслью я начал возвращаться домой.

Но то, что произошло дальше, всё, что я предпринял, на самом деле сделало ситуацию ещё хуже.

Поскольку я намеревался не попадаться Синономэ, мне следовало не заходить на торговую улицу.

Это потому, что, проходя мимо того же кафе, я случайно наткнулся на двух людей, выходящих из дверей. Это были не кто иной, как Синономэ и молодой человек.

А я ведь пытался тянуть время, но всё закончилось тем, что я выглядел так, будто только и выжидал момент, чтобы наброситься на них. Было неловко.

— Ах.....

Синономэ и я вскрикнули почти одновременно. Увидев это, мужчина рядом с Синономэ уставился на нас с озадаченным выражением лица.

— Эм..... вы знаете друг друга? — спросил мужчина у Синономэ.

Синономэ слегка кивнула и ответила:

— Он мой одноклассник.....

— А-а, понятно.

При этих словах на лице мужчины появилось встревоженное выражение. Судя по выражению его лица, он подумал: «Никогда бы не подумал, что нас застукают в таком месте». На вид, казалось, что ему было где-то двадцать пять лет. Учитывая его возраст, вероятно, ему очень неловко что его заметил одноклассник его девушки из старшей школы.

Что касается меня, то я понятия не имел, как мне следует вести себя с ними.

Во-первых, я в скверном настроении только оттого, что вижу их вместе. Более того, я намеренно тратил время впустую, чтобы не наткнуться на них, но это только усугубило ситуацию.

— Эм-м..... а кто он? Твой брат?

Я обдумал этот вопрос после того, как решил, что это невозможно. Кроме того, между ними существовала огромная разница в возрасте. Синономэ покачала головой.

— Он мой редактор.

Однако тот, на лице кого появилось удивление, услышав ответ, на самом деле был сам «редактор».

— Э? А это ничего, что ты говоришь об этом? Разве ты не хочешь держать это в секрете?

— Минами-кун знает, — Синономэ ни на йоту не колебалась со своим ответом. Это было встречено восклицанием мужчины.

— Понятно, значит, есть кто-то, кто знает..... — сказав это, он начал рыться во внутреннем кармане своей куртки и вытащил именную визитную карточку. Затем он взял карточку и протянул её мне. — Ну, тогда позволь представиться.

На карточке были написаны слова «Редакционный отдел Yotaka Аикава Ёдзи».

— Если ты работаешь над новеллой, не стесняйся звонить мне в любое время, и я взгляну на неё. В настоящее время мы фокусируем наше внимание на раскрытии талантливой молодёжи.

Он, наверное, зря старается, учитывая тот факт, что я за всю свою жизнь не написал ни одной новеллы, — подумал я про себя. Но поправлять его не было смысла, поэтому я молча принял его визитную карточку, кивнув головой.

— Кстати, я надеюсь, что ты сможешь убедить Юко-тян поработать над длинной новеллой. Видимо, ей сейчас не хватает вдохновения, так что помоги ей, если сможешь.

Это профессиональные привычки редактора, или они уникальны в случае с Аикавой? Я никогда не думал, что услышу такую просьбу, учитывая, что он только-только встретил меня, да и в первый раз. По правде сказать, я не слишком хорошо лажу с такими людьми, как он.

— Хорошо.

Аикава криво усмехнулся, увидев моё безразличное лицо. Затем он повернул голову в сторону Синономэ.

— Что ж, у меня назначена ещё одна встреча с другим автором, так что, пожалуйста,

продолжай работать над рукописью.

Синономэ поклонилась в сторону Аикавы, который махал рукой. Я последовал его примеру.

Когда я застыл на месте, я подумал про себя: значит, он её редактор.

Такая возможность имела место быть, учитывая работу Синономэ в качестве автора. Причина, по которой это никогда не приходило мне в голову, заключалась в том, что среди моих знакомых не было редакторов.

Синономэ тихо вздохнула, когда Аикава скрылся из виду.

— Это реально впечатляет.

Услышав мой комментарий, Синономэ наклонила голову и спросила:

— Что тут впечатляющего?

— Ну, просто, что у тебя есть редактор.

— На самом деле ничего особенного. Это довольно распространённое явление.

— Это никак не может быть распространённым явлением..... Как много ты знаешь старшеклассников, у которых реально есть редактор?

— ..... М-м-м, пожалуй. И всё же, хоть мне и назначили редактора, я не настолько великий автор.

— Нет, сам факт того, что ты автор, впечатляет.

— Правда.....? Писатели есть везде, разве нет?

Синономэ, как всегда, ничего не выражала. Я не мог сказать, было ли это её скромностью, или просто она такая.

По какой-то непонятной причине я почувствовал невероятное облегчение, когда узнал, что этот мужчина оказался её редактором, а не парнем.

Чтобы она не прочитала мои мысли, я начал рыться в своей сумке, пока она следила за мной, достал «Yotaka» и протянул его ей.

На краткий миг Синономэ изобразила отвращение. Она впиалась в меня своим взглядом.

— ..... И что?

Ну а я криво усмехнулся в ответ.

— Можно получить твой автограф?

Таков был мой ответ. Синономэ молча посмотрела на меня и слегка наклонила голову. Тогда-то я и понял, что у неё, наверное, такая привычка — наклонять голову. В последнее время я видел, как она часто это делает.

— Зачем тебе мой автограф?

— А, да так, ничего особенного..... Мне просто показалось это интересным.

— Ты купил этот журнал?

— Мой старший брат любит читать, поэтому я позаимствовал его у него.

— Ты рассказал обо мне своему брату?

— Не. Я же пообещал тебе, что не сделаю это, правильно?

— Но разве он не узнает если я подпишу этот журнал, а?

И вот так, мне пришлось объяснять Синономэ о привычках Кэйсукэ к чтению, например, о том, что он не перечитывает книгу во второй раз, поэтому он, вероятно, просто бросит журнал в угол комнаты, когда я верну его ему. Я также объяснил ей, что заставить её оставить автограф в журнале Кэйсукэ — всего лишь моя проказа.

Это можно посчитать за сильную грубость с моей стороны.

С её точки зрения, это могло бы звучать так, как будто её автограф не был тем, чего я хотел на самом деле.

Однако Синономэ не сердилась на меня. Вместо этого она рассмеялась.

— Ты странный, — сказала она. — Но, Минами-кун, у тебя же нет с собой фломастера?

Это поразило меня, только когда она напомнила мне. У меня в сумке есть канцелярские принадлежности, необходимые для уроков, но это были всего лишь ручки. Страница с фото была напечатана на глянцевой бумаге, поэтому было бы трудно подписать её чем-то, кроме фломастера.

— Оу, а ведь точно...

— Тебе следовало бы подготовить его, коли ты просишь автограф.

— А у тебя его нет ничего с собой, Синономэ?

— Разумеется, нету..... У меня есть гелевые ручки, но они, скорее всего, размажутся.

— Тогда, может в другой раз? Я возьму с собой фломастер.

Синономэ в очередной раз наклонила голову, услышав мою просьбу.

— ..... Раз уж ты так настаиваешь, то ладно.

Из кафе выходили люди, поэтому мы резко оборвали разговор и уступили им дорогу. Затем Синономэ молча зашагала в направлении станции. Я сунул журнал в сумку и пошёл за её шагами.

Похоже, Синономэ тоже передвигается на поезде. Когда мы одновременно прошли через ворота, я понял, что поезд, на котором она ехала, поедет в противоположном направлении от моего.

— Пока.

Синономэ попрощалась со мной. Я кивнул головой и собрался было направиться к платформе, но меня остановил зов Синономэ.

— Минами-кун, — я обернулся. Посмотрев на меня некоторое время, Синономэ продолжила: — Насчёт автографа.

Я ожидал, что она скажет что-то вроде «давай лучше не будем».

— А-а..... Если не хочешь, то не надо.....

Услышав это, Синономэ покачала головой.

— Дело не в этом. Я подпишу журнал.

— А, серьёзно? Ну тогда я принесу журнал в пятницу.

— Однако ты не мог бы выслушать мою просьбу?

С её стороны это был довольно неожиданный вопрос, так что я никак не мог скрыть своего замешательства. Более того, по факту, оно было инициировано Синономэ. Поскольку именно я попросил её об одолжении, у меня нет аргументов не соглашаться на её просьбу.

— А, м-м-м, конечно ..... Так в чём она состоит?

Что важно, так это её просьба. Однако Синономэ не ответила мне.

— Я скажу об этом в тот же день.

— Э-э..... ладно.

Затем Синономэ оставила меня в недоумении и отвернулась от меня.

— Увидимся завтра.

Я молча наблюдал за Синономэ, когда она уходила после этой своей реплики.

Образ этой озорной улыбки, когда она уходила, надолго застрял у меня в голове.

<http://tl.rulate.ru/book/42025/942010>